

Кстати об этом

Райнхард вдруг вспомнил об этой симуляции. Похоже, что он является искусственным человеком или, может быть, гомункулом, если использовать интерпретацию лунного мира.

Значит, эти двое должны быть его приемными родителями?

Не слишком ли велика разница в возрасте?

И более того, это дядя и племянница...

Райнхард понимал, что дворянские отношения в феодальные времена часто были хаотичными, а хаос считался нормальным!

Особенно в Великобритании, где исторически было много семейных драм, не так ли?

Гемофилия распространялась этими дворянами, и они даже называли ее «благородной болезнью». Это было действительно довольно смешно.

После столь долгого прослушивания Райнхард в основном понял.

После прикосновения к этому куску драконьей чешуи, он, казалось, был смоделирован как... мерзкий сын белого дракона?

Стоит ли говорить, что она действительно оправдывает звание симулятора антагониста...

— Неужели я и вправду антагонист?

То, как система помогла ему стать абсолютным антагонистом, заключалось в том, что он лично испытал себя презируемым и ненавидимым большим злодеем...

Надо признать, что система понимала принцип единства знания и действия.

Оказавшись в такой обстановке, сложно сказать, что персонаж не будет подвержен влиянию во время симуляции. Ведь личность человека во многом формируется его окружением. И, в соответствии с общей природой симуляторов, действия человека в симуляции могут даже влиять на реальность. Подобные настройки были исследованы довольно часто.

В связи с этим возник очень интересный вопрос...

Поскольку такие реликвии, как «Сын Белого Дракона», появлялись в более поздних поколениях, это указывало на то, что история устоялась. Как же тогда определить причину и следствие его действий в симуляции, если позже выяснится, что они являются частью будущей истории?

Неужели он оставил после себя реликвию «Сына Белого Дракона»...

Или реликвия заставила его притворяться «Сыном Белого Дракона»?

Если бы исторические факты были установлены, не означало бы это, что все его действия были предопределены?

Действительно ли его существование воплощает концепцию «свободной воли»?

Одна только мысль об этом была довольно пугающей.

Столкнувшись с таким классическим пространственно-временным парадоксом, Рейнхард решил обратиться к нему напрямую.

В конце концов, он пришел для того, чтобы испытать преимущества системы, а не для того, чтобы стать философом.

Даже если это предопределено, ну и что?

Райнхарду было все равно, был ли он какой-то манипулируемой марионеткой или нет. Он знал, что это ничего не изменит, и сейчас ему все еще не хватало капитала, чтобы заниматься армрестлингом на таком уровне.

Люди, побывавшие на краю обрыва, будут дорожить настоящим еще больше. В прошлом у него была диагностирована неизлечимая болезнь, но он видел вещи очень ясно.

Райнхард — это Райнхард, обычный человек, который борется за выживание.

Даже если его жизнь — это музыкальное произведение, сценарий или книга...

У него есть свой способ продвижения истории.

Оставьте философские размышления шквалу и комментариям.

Райнхард больше не путался в парадоксах и причинно-следственных связях, а подсознательно снова перевел взгляд на ведьму.

Его старик был прав.

...Эта ведьма действительно привлекает внимание.

Возможно, это связано с благословением божественной призрачной родословной, что делает магическую вуаль Моргана неэффективной для сокрытия чего-либо от Райнхарда.

Итак, он обнаружил, что у его двоюродной сестры-ведьмы было лицо, полностью похожее на Сэйбер...

Хотя и без того культового ахоге.

Но по сравнению с решимостью Короля Рыцарей, уголки глаз и бровей этой ведьмы казались более нежными и очаровательными. Кобальтовый цвет губ и тени для век добавили нотку чарующего шарма, сделав ее еще более привлекательной.

И хотя это был средневековый период, эта ведьма была одета в крутой наряд, открывающий пупок, и сексуальные чулки с подвязками. Между разрезами ее юбки слегка подтянутая абсолютная область была почти как нарушение правил!

Проще говоря, это очень провокационно, чрезвычайно соблазнительно и довольно занимательно.

Иллюстрация выглядит так хорошо, но она довольно невпечатляющий персонаж, да?

Несмотря на то, что он не играл в игру, у него были примеры для сравнения из некоторых изображений и вики, которые он читал, таких как Жанна, Мэш, Таинственная героиня X и Грей, Райнхард также знает, что это лицо долгое время было живописным местом в залитом лунным светом мире. Отец Морганы может даже создать с ними баскетбольную команду.

Для Райнхарда, случайного зрителя, который видел всего несколько аниме-сериалов, его знания о легенде о короле Артуре в лучшем случае поверхностны. В конце концов, у кого есть время читать эти легенды, будучи еще больным?

Поэтому, когда он услышал имена Моргана и Вортигерна и содержание борьбы между Красным Драконом и Белым Драконом, он понятия не имел об этом.

В этот момент он просто оценивал ведьму.

«Почему он все время смотрит на меня...»

Моргана чувствовала себя немного неловко, когда на него смотрели.

«На мне не должно быть ничего, что могло бы понравиться ребенку...»

«Возможно, это происходит от твоего творения, рожденного с симпатией к тебе» — улыбнулся Вортигерн, — «Поскольку у тебя есть такая связь с творением, не хочешь ли ты назвать свой шедевр?»

«Имя? Я не сильна в таких вещах...»

Моргана неловко покачала головой, тут же выразив свой отказ.

«Хитрая и жалкая ведьма».

«Несчастное существование»

«Монстр»

«Бедствие Британии»

Выдержав с детства различные злобные прозвища, она не была уверена в своей способности назвать себя.

«Позволь мне это сделать, в конце концов, он мой сын».

Вортигерн опустил глаза, глядя на седовласого младенца в колыбели.

Две пары серо-железных глаз встретились, и мерцающий свет свечи отразился в обеих парах зрачков.

«Тебя будут звать Элвин»

Рейнхард услышал, как старик тихо сказал:

«Элвин Пендрагон»

«...То есть любимый человек».

Моргана, стоявшая в стороне, на мгновение замолчала.

— Как Сын Белого Дракона, — пробормотала Морган, — желание, чтобы его приветствовали люди, похоже на сказку...

— Надеюсь, — улыбнулся Вортигерн, — что его не проклянут, как меня.

Оба они знали, что значение имени как «любимый человек» была почти иронической по отношению к Сыну Белого Дракона.

На сцене воцарилась тишина.

Казалось, он предвидел тернистый путь, который ждал этого ребенка.

Моргана не могла не думать о своем мрачном прошлом.

Да, как и проклятый король Вортигерн, она, сыгравшая ведьму, никогда не была «любимым человеком».

Как благородная дочь короля Утера.

Тайна, которая должна была быть отсечена в предыдущем поколении, неожиданно вновь появилась в Моргане. Необычайный талант казался ей даром богов, наделяющим ее могущественным магическим искусством.

Это было больше похоже на проклятие, которое было полной противоположностью славе короля Утера. С тех пор она вступила на путь несчастной жизни, которой боялись другие.

В детстве неконтролируемая темная магия непреднамеренно привела к увяданию посевов и засыханию растительности. Бьющая через край магическая энергия окутала Моргану таинственной тенью, превратив ее существование в чуму, быстро вызвав ненависть людей.

Поэтому Морган надела черную вуаль, чтобы прикрыть лицо, закрылась в своей комнате и попыталась овладеть своими способностями, надеясь, что когда-нибудь ее примут все.

К сожалению, девушка по имени Морган Ле Фэй позже поняла:

Не за то, что она сделала что-то не так, ее ненавидели.

Именно из-за того, что ее ненавидели, все, что она делала, было неправильно.

Будучи падчерицей, она поначалу не пользовалась доверием отца.

Поэтому, когда она пробудила в себе талант темной магии, отвращение короля Утера стало еще более очевидным.

Девушку по имени Моргана Ле Фэй никогда не любили.

...Из-за того, что ее не любили, все, что она делала, было неправильно.

Желая получить одобрение короля Утера, она была безжалостно брошена, как запасное колесо.

Желая, чтобы люди приветствовали ее, ее избегали, как ведьму, которой следует избегать.

Явно не понимая себя, просто понаслышке, можно было понять, насколько коварна и хитра Моргана Ле Фэй.

— Может быть, причина, по которой король Утер проиграл этому королю, заключается в том, что Моргана, эта хитрая ведьма, сыграла в этом свою роль?

Тогда он оправдает их ожидания и действительно станет таинственным и зловещим существом, как ведьма, и отправится на помощь Вортигерну!

Неужели кто-то рожден, чтобы стать таинственной ведьмой?

Неужели её невинное творение постигнет та же участь, что и ее самой?

Глядя на седовласого ребенка, с любопытством рассматривающего ее, его серо-железные полупрозрачные глаза, казалось, были наполнены радостью, присущей только детям.

Он действительно... чувствует себя очень близко к ней.

В оцепенении Моргана, казалось, немного поняла чувства Вортигерна.

Гнев вспыхнул в ее сердце в одно мгновение.

Нет никакой возможности принять это.

Еще менее терпимо терпеть повторение одного и того же несчастья.

— Позволь мне учить его.

Холодный голос звучал, как мерцающая свеча в полумраке.

В этой полутемной подземной комнате Морган тихо говорил:

«Как сын божественных призрачных видов, его талант, несомненно, чудовищен. В области магии, возможно, я смогу дать какое-то руководство.»

«Хорошо.» Вортигерн кивнул. — «Спасибо за хлопоты.»

«... Неужели ты так легко доверяешь мне?»

Невозмутимое отношение Вортигерна заставило Моргана почувствовать себя неловко.

«Ты не боишься, что я развращу твоего доброго сына?»

«Развратишь? Хе-хе...»

Дородный старик поднял руку, указывая на свое лицо, выглядя несколько удивленным.

«Есть ли в этой Британии кто-нибудь более развращенный, чем король Вортигерн?»

Синяя ведьма насмешливо усмехнулась и покачала головой. Она медленно пошла вперед и получила свое творение из рук Вортигерна.

Седовласый младенец в колыбели продолжал смотреть на нее.

В этих серо-железных зрачках Моргана разглядела свое слегка нервное лицо.

Неужели он так близок к ней, такой же зловещей ведьме, как и она сама?

Действительно... Это не что-то хорошее для неё.

— Если никто не ждет твоего рождения.

— Тогда пусть эта зловещая ведьма позаботится о тебе.

Ведьма обняла своего монстра.